

Врата. Гость.

16+

Александр Дорошенко

Александр Дорошенко

Врата. Гость

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63353072

SelfPub; 2020

Аннотация

Продолжение повести «Врата». Планета Земля или виртуальный объект Земля, это всё надо охранять, если не прилагать усилие для создания и поддержания добра, то в пустоту обязательно поселится что-то, но уже не доброе. На первый взгляд фантастическая повесть, но лишь на первый взгляд, привычный нам взгляд, как на самом деле устроен мир мы мало знаем, пользуемся привычными и удобными нам схемами. Повесть о том, как и от чего охраняю Врата- входа в мир Земли стражи, одно из событий в охране. Приятного чтения.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александр Дорошенко

Врата. Гость

Глава 1

В избе переполох, сверху сообщили, что бы ждали важного гостя, оказали ему всяческое содействие, кто и зачем не сказали. Сами увидите, но помощь полная и бескорыстная обязательна.

– Пирожки и шанежки как его встречать, что за овощ или земноводное – Маша ходила сама не своя, тревожно ей было, а это плохо.

Антон, в который раз проводил парад своих войск, всех трёх собак и роты солдатиков меняя им амуницию и род войск, ему передалось беспокойство Марии, потому и он нервничал.

– Так начальство оно и есть начала основа, знают, что делать. А вот любопытно, самое главное начальство вообще есть? И какое оно, наверно разумное, если мы до сих пор на месте и не взорвались.

– Типун тебе на язык, а что такое типун? Но всё равно, делом займись, плац покрась в зелёный и тучи убери, а то как солнце тебе надоело, так и сидим в повышенной облачности.

– Как думаешь мне в какой форме лучше встречать? Ад-

мирала или сержанта ВДВ?

– В пачке как у балерины, лучше розовой, тогда твои стройные ножки особенно будут гармонично смотреться.

– Я Манечка серьёзно, а ты всё насмехаешься, ну примерил я эту пачку и что? Насмотрелся балета, там балерины такие очаровательные, такие подвижные, вертятся как юла, вот и решил воссоздать образ, ничего личного я же абстрактную балерину создавал, а не конкретную.

– Ой, да ладно, иди лучше акваторию своего океана почисть, что бы подводную твою лодку опять окунь не проглотил.

Хлопоты были в разгаре, стол в избе накрыт, блюда пока не расставлены из-за незнания приоритетов гостя. Дорожка зелёная, от таможенного поста и камеры материализации постелена до самого порога. Зелень в виде пальм, лиан, елей и клёнов рассажена вдоль дорожки, кокошник и сарафан одеты, ждали звонка сидя у дверей камеры на завалинке, которую Маша специально для удобства ожидания материализовала. Адмирал Антон ходил вдоль дорожки, почти строевым, не наступая на ткань. Собачки просто сидели по обоим сторонам в рядах других солдат одетых в форму римских легионеров. Маша нервно грызла семечки, Антон распевал марши разных времён и народов. Звонок, как всё чего долго ждёшь прозвенел неожиданно. Из клапанов шипя вышел пар, двери открывались медленно. А внутри маленький ящичек с грунтом и гриб, похожий на земные грузди, довольно крупный и

совсем белый. Все замерли, не зная, что делать.

–Здравствуйте – поклонилась Мария.

–Здравия желаю – пролаял Антон, а собачки просто за-
скулили.

И тишина, полная. абсолютная тишина, да бывало, что и камни сюда прибывали и ракушки, и просто деревянные человечки, а всё равно здоровались, вели беседы на телепатическом уровне, а тут тишина!

Прокашлявшись, Маша взяла ящичек и понесла в избу, следом за ней, дав команду «вольно» гарнизону, поковылял и Антон. В избе гриб в ящичке поставили во главу угла на почётное место и расселись по лавкам напротив друг друга.

– И что прикажете делать? Чем его почивать, может воды с удобрениями, или перегноя в ящичек подсыпать, на вид вроде гриб, груздь, а на самом деле, что?

– Может его в анализатор сунуть, хоть знать будем съедобный или нет?

–Ой, Антоша не умничай, тебе это не идёт – грустно пропела Маша подперев кулаком подбородок.

–Ага! Надо начальство спросить, я пошёл в переговорную! – Антон слез с лавки и двинулся в соседнюю комнату где был сервер Земли и вся её гарнитура.

– Попроси у них удобрений для него и спроси, чем его развлекать.

Из горшка в красном углу вдруг послышалось гудение, не громкое, но мощное, басы.

– Привет хозяйшшка! – голосок был старческий и ласковый как у Старичка – Лесовичка, местного старожила из нечести, но не вредного. Леший, он со временем потерял былую злость и алчность, и стал чем-то вроде первоапрельской шутки, всё забавлялся розыгрышами по лесам, но зла не чинил.

Ящичек светился, гриб то же, свечение синее. На вид дрожал и вибрировал. Потом формы расплылись и ящичек превратился в аквариум, а вместо гриба там плавал маленький ёршик, рыбка пресноводная, озёрная. Ёршик усиленно открывал и закрывал рот, но речь его оставалась непонятной, точнее опять вокруг была тишина.

– Начальство сказала, что гость ещё не у нас! – Прокричал, вбежав Антон.

– Ага, а кто тогда это? – Маша указала пальчиком на аквариум.

Яркая вспышка на миг ослепила, избушка наполнилась зелёным дымом, неприятного запаха, сероводород. Маша и Антон, зажав нос выбежали из гостиной. Потом через минуту вернулись обратно, разгоняя воздух перед собой ладошками. На столе было пусто. На скатерти чернело круглое пятно, там до этого стоял аквариум, но его не было. Аквариум с ёршиком исчез, не питая иллюзий охранники осмотрели помещение, заглянули под стол, лавки, в соседнюю комнату и даже на печку, как и следовало, никого не было. Огорчённая Мария присела на лавку и сосредоточившись стала прислу-

шиваться к своей внутренней интуиции, общий фон был тяжёлым, вселяющим опасение и настороженность, а конкретно ничего. Антоша так же присел на лавку и свесив руки ждал резюме от ясновидящей Маши.

– Да, пойду кваску налью. – Даша встала и пошла в сенцы, а оттуда в кладовку за квасом.

– И мне налей!

– Сейчас нам обоим нальют, скоро гость прибудет, а у нас грибы и рыбы неучтённые по Земле разгуливают и не думаю, что они за навозом или червячками. Искать надо, я в серверную, а ты собачек отпускай и посмотри на контрольную полосу, может гриб потом в зайчика переобулся, начинай Антоша поиск, полный, наружный, по самому строгому протоколу.

Глава 2

А я большая, большая рыба, а вокруг океан, тёплый и глубокий. А ещё я самая большая рыба и мне хорошо, ничего кроме чувства голода меня не тревожит. Мегалодон, восемь миллионов лет назад. Двенадцать метров в длину и тридцать тонн веса. Сегодня штормит, мне это нравится, волны лучше перемешивают живность и маленькие киты и ластоногие вместе с черепахами чаще попадают мне навстречу. Кого просто проглатываю, кого и перекусываю. Когда просыпается азарт пристраиваюсь в засаду за рифом или прячусь в тоннеле между скал под водой и жду, естественный поток воды через жабры позволяет стоять. А вот и добыча, приличный в половину меня кашалотик, кидаюсь на него, со всего маху, ударяюсь в грудь и кусаю, рву. Я тяжеловат, пищи мне надо много, но долго преследовать добычу не могу, вот и сижу часто в засаде. Пока был молодым, был пошустрее, а сейчас уже не мальчик пора и солидным быть. Кит убит, порвана грудная клетка, люблю кровь и вкус внутренностей. Плыву дальше, сытый, но ненадолго. Погружаюсь поглубже, здесь прохладнее и живности меньше, обитатели океана средних размеров большее любят верхние слои, там и мелочь рачковая для них плещется, тепло им приятнее, они тогда шустрее. Ага, тень пробежала, кто-то там выше меня, надо увидеть, наверное очень аппетитное создание. Переворачиваюсь

и радость пропадает, это не ластоногие, это кит побольше, с зубами, левиафан. Он то же меня заметил. Но у меня нет никакой охоты с ним сталкиваться, ещё прежний китёнок не растворился во мне. Однако левиафан похоже голоден или у него плохое настроение, он разворачивается и отплывает, отплывает что бы набрать скорость, да он поменьше, но вполне сравним со мной и зубы у него острые, не в три ряда как у меня, но острые. Ой не хочу, а он уже прёт, мчится прямо мне в бок, делаю резкое движение и уворачиваюсь, когда он промчался мимо, успел зацепить его за хвост, брызнула кровь, но рана не глубокая, он снова разворачивается, что ему эта царапина, вон у него и плавника кончик откушен, тот ещё похоже забияка. Я уйду опять в сторону, но его намерения серьёзны, придётся злиться и выкручиваться, да я начинаю входить в азарт, спасибо природа, выброс гормонов и я уже не засыпаю, вперёд! Когда он проносился мимо я извернулся и ткнул его в бок, он отлетел и перевернулся, а я ухватил его за нежное брюшко, даже не заметил, как выпустил ему внутренности, а вкусно однако. Плыву не спешу, я сыт и мне хорошо, будет час, будет пища, океан полон живности и рыбки, и ластоногие, и киты и даже создания с длинными шеями и плавниками, но не рыбы, но то же идут в пищу. Но последнее время в моём видении окружающего появилось что-то новое, меня тревожит и тянет туда в сторону где встаёт светило. И когда я открываю пасть что бы впиться в мясо жертвы, то начинаю испытывать странное чувство, пасть на-

чинает закрываться помимо моей воли, приходится прилагать усилия что бы держать её открытой. Что-то внутри нащёптывает мне образы, в которых я не ем кашалотов и других крупных ластоногих, и рыб, я ем мелкую ракообразную живность и зубы мне не нужны, очень тревожные картинки и аппетит стал пропадать, такого быть не может. Однако изменения прогрессируют, я перестал охотиться, мне не хочется перекусывать живое и рвать его на части, я как обычно прячусь в засаде, когда добыча подплывает и я кидаюсь на неё, мои плавники гребут в другую сторону, как и хвост, они меня не слушаются, и перепуганный китообразный улепётывает со всех плавников, он счастлив, он не съеден, а я голоден. Переключился на падаль, прохожу по отмелям в поиске трупов умерших естественной смертью, слава богу на отмелях этого достаточно. Плыву, плыву направленно в одном направлении, в сторону восхода солнца. Меня тянет туда с невероятной силой, питаюсь от случая к случаю и почти не отдыхаю, внутри подсознательно появился срок, к которому я должен успеть доплыть до места назначения, это сильнее любых моих желаний. Через пять дней я доплыл, вокруг на несколько десятков миль океан заполнен моими собратьями, они кружат вокруг условного центра, то приближаясь, то удаляясь. Под нами бездна, глубина невероятная, настолько и я не погружусь, там уже тьма вечная и там свои обитатели из мира тьмы, там холод и смерть. Вокруг ничего съедобного, все разбежались, никто не хочет резвиться среди мегалодо-

нов. Но собравшись сосредоточено кружат вокруг центра бездонной океанической впадины, глубиной много километров. Некоторые будто сошедши с ума кидаются на своих же товарищей, успевая протаранить и даже оттяпать кусок мяса, но проглотить не успевают, их убивают другие, рядом находящиеся мегалодоны. Причём убивают бескровно, не используя челюсти и зубы, их толкают с разгона со всех сторон и они погибают от этих ударов, погибнув погружаются на дно. Ещё через день нас стало совсем мало, мы умираем от голода, вокруг ни рыбки, ни черепашки, под нами бездна где не достать падаль, а чувство голода атрофировалось, мы слабы, нам мерещатся тёплые воды океана, резвые рыбы разных невообразимо ярких цветов и лёгкость, невесомость нас окутывает. Я улыбаюсь, я засыпаю, я погружаюсь, это невозможно, я рыба и я тону, тону и умираю, все вокруг погружаются, кто чуть выше, кто чуть ниже и мало кто вообще шевелит хвостом, мы медленно уходим на дно и там останемся навсегда. Мегалодоны вымерли, собрались над Марианской впадиной и перестав охотиться, утонули, умерев от голода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.